

Сбор припасов

Отдохнув немного дома, Нин Циянь поместил Ду Дабао в свое пространственное хранилище. Вместо того чтобы держать пса на привязи и ни на шаг не отпускать от себя, куда лучше позволить ему резвиться в пространстве.

Оставив записку Ду Чэну, Нин Циянь, уже имея опыт, завел машину и поехал обратно к руинам пекарни тем же путем, которым возвращался накануне на автобусе.

Хотя бензин сейчас был на вес золота, у него оставалось немало запасов, купленных по случаю до катастрофы. Этого должно было хватить до начала великого хаоса, который ожидался через полмесяца. Когда начнется неразбериха, он планировал ради безопасности отсиживаться дома вместе с Ду Чэном, дожидаясь, пока правительство восстановит контроль.

На улице, где находилась пекарня, до землетрясения работал оживленный ночной рынок, поэтому вдоль дороги стояло множество торговых точек. Нин Циянь решил в ближайшее время заняться здесь поиском ценностей. Неподалеку от места, где он копался вчера, он по обломкам вывески опознал небольшой супермаркет.

Здания на этой улице были семиэтажными. За исключением пекарни, которая представляла собой незаконную пристройку, занявшую тротуар, все остальные магазины оказались погребены под горами арматуры и бетона. Разбирать завалы было крайне тяжело, к тому же в любой момент можно было наткнуться на останки тел. Сейчас все силы были брошены на поиск выживших, поэтому ни военным, ни властям было не до захоронения тех, чья смерть уже была подтверждена.

Нин Циянь без устали разбирал обломки. Натыкаясь на тела, он просто переходил в другое место. Только к четырем часам вечера он добрался до самого супермаркета.

Труд не пропал даром. Внутри магазина уцелевших продуктов, не загрязненных и не поврежденных, оказалось гораздо больше, чем в пекарне.

Нин Циянь сначала вытащил ящики с напитками и молоком, сложив их ближе к дороге, а затем, присев, принялся переправлять в пространство упаковки с едой быстрого приготовления и закусками. Собирая одно, он выставлял другое для прикрытия. Когда начало темнеть, работы было еще непочатый край, и Нин Циянь, не желая уходить, включил фонарик и продолжил дело.

К тому времени, как окончательно стемнело, он, продолжая разбирать завалы, стал внимательнее прислушиваться к окружающим звукам. Хотя хаос еще не начался, стоило опасаться бездельников, которые и до землетрясения слонялись по округе.

— Циянь?

Услышав голос Ду Чэна, Нин Циянь поспешно встал.

Ду Чэн, находившийся неподалеку, светил фонариком в его сторону. Убедившись, что это действительно Нин Циянь, он быстро зашагал к нему.

— Ты уже дома был? — Нин Циянь размял затекшую шею и спросил.

Ду Чэн кивнул. Он пришел именно потому, что увидел записку, оставленную Нин Циянем.

— Ты весь день пахал, мог бы дома меня ждать. Знал бы, что ты придешь, не стал бы говорить, где я, — вздохнул Нин Циянь.

Ду Чэн улыбнулся:

— Ничего страшного. Если сильно устану, завтра не пойду. В спасательном отряде нет жестких требований выходить каждый день.

Нин Циянь промолчал. Раз уж он пришел, говорить что-либо было бессмысленно.

Вдвоем работа пошла значительно быстрее. К тому же Ду Чэн был очень бдителен, и с ним рядом Нин Циянь мог спокойно заниматься сбором вещей.

Ду Чэн сдвигал каменные плиты, которые Нин Циянь не решался трогать или просто не мог поднять. Область поиска расширилась, и добычи стало больше. Однако из-за того, что такие мелочи, как конфеты и сигареты, были разбросаны повсюду, сбор затянулся почти до полуночи. Перенеся ящики с напитками, служившие прикрытием, в машину, они вернулись домой уже за полночь.

На следующее утро, когда Нин Циянь проснулся, Ду Чэн уже ушел. Поскольку Ду Чэн не мог самостоятельно входить в пространство, они вернули большую кровать из спальни в дом и временно жили там.

Взглянув на пакет из-под печенья, оставленный в гостиной, Нин Циянь нахмурился.

Он понимал, что Ду Чэн, видя его усталость, пожалел будить его и просто перекусил печеньем на завтрак. Но ведь Ду Чэн расходовал куда больше сил! Разве можно наесться одним печеньем и молоком?!

Может, все-таки переехать обратно в пространство?

Хотя Ду Чэну там неудобно, зато по утрам ему в любом случае придется будить его, чтобы выйти, а так он сможет следить, чтобы Ду Чэн нормально питался.

Поколебавшись, Нин Циянь тоже взял пачку печенья, чтобы заморить червячка. Без Ду Чэна ему было лень разогревать еду.

Насытившись, Нин Циянь перед уходом заглянул в пространство к домашнему скоту.

Та же улица. Припарковавшись, Нин Циянь заметил, что людей сегодня стало заметно больше. Видимо, нужно поторопиться.

Из-за того, что искать припасы становилось все сложнее, за целый день он нашел лишь какую-то закусочную. Ценных вещей удалось собрать немного, но Нин Циянь не был разочарован. Такие результаты — норма, а вчерашняя пекарня и супермаркет были чистой удачей.

Как только стемнело, Нин Циянь не стал терять времени и поехал домой.

Вернувшись и не обнаружив Ду Чэна, Нин Циянь, как обычно, оставил записку и вошел в пространство.

Поскольку Ду Чэн сейчас избегал мясных блюд, Нин Циянь долго ломал голову над меню.

Наконец, достав кусок свиной грудинки, он мелко порубил его, обжарил с яйцом и соевой пастой. Аромат получился насыщенным, а вкус свинины практически не чувствовался. К этому он добавил тарелку креветок с кешью и баклажаны в рыбном соусе. Ужин из двух блюд, лапши с соусом и яичного супа был готов.

Увидев, что Ду Чэн еще не вернулся, Нин Циянь очистил свиную шкуру, которую срезал с грудинки, достал еще несколько кусков мяса с кожей, обработал их и поставил вариться. Он решил сделать холодец. Если как следует выварить шкуру, бульон застынет, и Ду Чэн сможет это съесть.

Холодец вкуснее всего получается при долгом томлении на медленном огне, поэтому Нин Циянь воспользовался печью в пространстве, подкинув дров. Раз уж они все равно спали дома, жар от плиты, соединенной с лежанкой, им не мешал.

Закончив с делами, Нин Циянь вышел из пространства, чтобы поиграть с Ду Дабао и дожждаться Ду Чэна.

Когда тот вернулся, Нин Циянь уже дремал на диване, а Ду Дабао бегал вокруг ног хозяина.

Услышав шум, Нин Циянь проснулся. Взглянув на часы, он увидел, что уже за девять вечера.

Они вошли в пространство. Еда остыла, но Нин Циянь разогрел ее — огонь в печи все еще горел.

Ду Чэн первым делом съел миску лапши, а потом принялся неспешно жевать закуски. Нин Циянь, видя, что Ду Чэн спокоен, решил, что тот не распознал вкус свинины, и успокоился.

— Почему сегодня так поздно?

— Людей не хватает, я помогал развозить раненых, — объяснил Ду Чэн.

Нин Циянь задал вопрос просто так и не стал расспрашивать дальше. Глядя на усталое лицо Ду Чэна, он хотел было попросить его бросить спасательный отряд, но сдержался. Хотя Ду Чэн был немногословен, он был человеком рассудительным и знал ситуацию в семье, так что не стал бы изнурять себя ради лишнего куска хлеба.

После ужина Нин Циянь отправил Ду Чэна спать, а сам принялся готовить ему завтрак и обед на завтра.

Он достал последние яйца и напек лепешек. Затем приготовил спиртовую горелку и кашу. Даже если Ду Чэн не разбудит его утром, он сможет поесть горячего.

Бульон для холодца почти был готов. Нин Циянь погасил огонь — завтра нужно будет еще раз проварить.

Перед выходом из пространства он заглянул в курятник. Домашние яйца закончились, и теперь вся надежда была на кур.

Может, желание Нин Цияня было слишком сильным, но на следующее утро, убираясь в курятнике, он обнаружил на сене два крошечных розовых яичка.

Нин Циянь бережно поднял их и положил на разделочную доску. Он слышал, что самые первые яйца молодых кур — самые полезные, и решил вечером сварить их для Ду Чэна.

Закончив с животными и собрав овощи на грядке, Нин Циянь посмотрел на две полные корзины. Учитывая, что на грядках созрел новый урожай, им с Ду Чэном столько не съесть, так что можно заняться засолкой.

Размышляя об этом, он поднял голову и увидел темно-красную вишню.

Последние дни они уходили рано и возвращались поздно, почти не заходя в пространство засветло, поэтому не заметили, как вишня поспела.

Нин Циянь улыбнулся: фрукты в холодильнике закончились, вишня подспела как раз вовремя.

Поставив лестницу, он собрал все ягоды. Спелые сложил в тазик, а те, что покрепче, убрал в холодильник.

Весь день он провел в пространстве, занимаясь делами.

Вечером, когда Ду Чэн вернулся, Нин Циянь с улыбкой вручил ему два вареных яйца и миску вишни. Глядя на довольное лицо Нин Цияня, Ду Чэн тоже улыбнулся.

Тюрьма

27 мая, шестнадцатый день после землетрясения.

Днем Ду Чэн по-прежнему рано уходил в спасательный отряд, хотя встретить выживших удавалось все реже. На самом деле, начиная с шестого дня, шансы найти живых людей стремились к нулю. Но, руководствуясь принципом не терять надежды, спасатели обследовали всю территорию города с помощью датчиков жизни.

Нин Циянь же, если не считать дня, когда куры снесли первые яйца, каждый день ездил на машине и обыскивал руины. Сначала он искал еду, но по мере того, как спасателей становилось больше и еду расхватывали первым делом, Нин Циянь начал собирать все, что могло пригодиться.

Невскрытые специи, предметы быта в целой упаковке, одежда с бирками... даже двух котят, которые еще не умели есть самостоятельно.

По мере того как вещей становилось все больше, ящик, предназначенный для денег, заполнялся. И не только у него — Ду Чэн, видя во время спасательных работ деньги или украшения, тоже прихватывал их.

В полдень Нин Циянь, жуя сухой паек, кормил из двух мисочек котят, которые были не больше ладони.

Он нашел их три дня назад. Старая кошка была мертва, а два крошечных существа дрожали, прижавшись к ее окоченевшему телу. Нин Циянь не смог пройти мимо и забрал их домой. Если бы он их бросил, без матери они были бы обречены. И до перерождения, и сейчас Нин Циянь привык к смерти, но именно эта привычка делала его особенно чутким к новой жизни.

Однако, при всей жалости, котята доставляли немало хлопот.

Из-за того, что они были совсем маленькими, кормить их нужно было часто — это ему сказал

Ду Чэн. А поскольку им нужно было каждый день уходить из дома, Нин Циянь возил котят в машине и каждые пару часов заходил, чтобы покормить их.

Тук-тук-тук.

Нин Циянь проглотил кусок галеты и поднял глаза на окно машины.

— Как ты меня нашел? — удивленно спросил он, глядя на Ду Чэна, сающегося в машину.

Ду Чэн забрал у него мисочки:

— Я покормлю, ты ешь. Ты говорил, что будешь работать в этом районе, вот я и решил заглянуть.

Нин Циянь, закручивая крышку термоса, спросил:

— Сегодня не идешь с отрядом?

— Спасательный отряд расформировали, командир велел отдыхать. Кто хочет, может записаться в новую поисковую группу, — объяснил Ду Чэн.

Нин Циянь не сразу понял, в чем дело. Оказалось, что всю территорию города проверили, всех, кого можно было спасти, вытащили, поэтому миссия была выполнена. Теперь желающие могли вступить в поисковую группу, созданную правительством. Оплата та же — двойной паек, но главная задача — разбор завалов: извлечение тел для кремации и сбор полезных ресурсов для сдачи государству.

— Что думаешь делать? — спросил Нин Циянь.

Ду Чэн покачал головой:

— Не хочу. Слишком много контактов с телами, это добром не кончится.

Нин Циянь кивнул. Он тоже не хотел, чтобы Ду Чэн таскал трупы — кто знает, какие инфекции можно подцепить.

— Начинается хаос, — сказал Нин Циянь, глядя в окно на людей, роющихся в руинах.

Ду Чэн промолчал. Он слышал, что в лагерях для беженцев уже начались беспорядки. Сначала мелкие, но со временем порядок может рухнуть окончательно. Нежелание связываться с телами было одной причиной, но важнее то, что он не хотел оставлять Нин Цияня одного на поисках.

Молча докормив котят, Ду Чэн вышел из машины и вместе с Нин Циянем принялся разбирать завалы.

К вечеру они отправились домой.

После ужина, не чувствуя сильной усталости, они сидели во дворе и наблюдали, как котята, уже уверенно стоящие на лапах, бегают вокруг Ду Дабао.

— Завтра хочу съездить в тюрьму, — внезапно сказал Ду Чэн.

Нин Циянь замер, но кивнул, не проронив ни слова.

Ду Чэн провел в тюрьме девять лет. Даже в самых плохих условиях можно встретить хороших людей. Раньше он об этом не упоминал, и Нин Циянь думал, что друзей там у него не осталось. Оказалось, прошло уже полмесяца после землетрясения, прежде чем Ду Чэн заговорил об этом.

Нин Циянь не стал задавать лишних вопросов. Хочет ехать — пусть едет, не хочет — не надо. Он не возражал.

Ночь прошла спокойно.

Поскольку Ду Чэну больше не нужно было спешить в отряд, они впервые за долгое время выспались и встали только после девяти. Позавтракав, они поехали в сторону тюрьмы.

Ду Чэн заранее разузнал, какая дорога ведет к тюрьме.

Тюрьма города D находилась в северо-западном районе, недалеко от парка Луншань. В отличие от других мест, заключенных не перевели в лагерь. Здания тюрьмы, за исключением обрушившегося угла столовой, уцелели. Из-за специфики контингента правительство не ослабляло контроль. Даже когда заключенные участвовали в спасательных работах, их охраняли солдаты с боевым оружием.

— Здравствуйте, можно сейчас на свидание? Какая процедура? — спросил Нин Циянь у охранника у ворот.

Ду Чэн стоял поодаль, глядя на суровые ворота, и о чем-то думал.

Охранник, увидев доброжелательного парня, смягчился и указал на маленькую дверь:

— Сейчас особое время, процедура простая. Заходите через ту дверцу, сначала досмотр, потом скажете охраннику имя того, кого хотите видеть.

Поблагодарив, они прошли внутрь.

Хотя формальностей было меньше, досмотр оказался крайне строгим. После сканирования их ощупали охранники.

Этим занимались старый и молодой охранники. Не дожидаясь, пока Нин Циянь что-то предпримет, Ду Чэн первым подтолкнул его к старому охраннику.

...

Нин Циянь молча подчинился. Молодой охранник рядом моргнул, посмотрел на бесстрастного Ду Чэна и смиренно приступил к досмотру.

Изначально он хотел проверить того, что выглядел мягче, но от этого парня... исходило слишком сильное давление.

Проверяли тщательно: не только пояс и ноги, но даже обувь. Наконец, когда все закончилось, старый охранник спросил, к кому они пришли.

Нин Циянь помедлил и посмотрел на Ду Чэна.

— Ань Пэн, — произнес тот.

Охранник кивнул и попросил подождать. Узнав, что Ань Пэн сегодня не на выезде, он отвел их в комнату для свиданий. Молодой охранник отправился за заключенным.

Связь не работала, внутренние телефоны молчали, поэтому ждать пришлось долго.

Пока они ждали, Нин Циянь разговорился со старым охранником.

Во время землетрясения заключенные были на прогулке во дворе, а так как здания были прочными, обошлось без жертв. После первых беспорядков, которые быстро подавили, тюрьму взяли под контроль военные. Сейчас заключенных разделили на две группы, которые по очереди выходили на расчистку завалов.

— Сейчас наверху разрабатывают новую систему поощрений, за хорошее поведение могут выпустить раньше. Время такое, все меняется, так что заходите через пару дней, будут точные результаты, — сказал охранник.

Нин Циянь понял.

В чрезвычайных ситуациях — чрезвычайные меры. Сейчас во всем мире хаос, и старые системы контроля не работают. Кражи и грабежи случаются постоянно, и расследовать их некому. Самые отъявленные преступники давно расстреляны, так что сокращение сроков для тех, кто совершил нетяжкие преступления, вполне логично.

Разговор прервал стук в дверь. Следом за молодым охранником вошел мужчина лет сорока, крепкого телосложения, ростом почти с Ду Чэна. Выражение лица было спокойным, но шрам на брови придавал ему суровый вид.

Войдя, мужчина первым делом посмотрел на Нин Цияня, на секунду задержал взгляд, потом глянул на Ду Чэна и снова перевел глаза на Нин Цияня.

Тот растерялся, но, не зная отношений между ними, нацепил свою фирменную улыбку. Неожиданно лицо мужчины смягчилось, и он ответил доброй улыбкой.

Нин Циянь, помедлив, посмотрел на молчаливого Ду Чэна.

— Похоже, на свободе живется неплохо, — сказал мужчина, садясь и обращаясь к Ду Чэну через стекло.

Ду Чэн кивнул.

...

Мужчина с досадой посмотрел на парня, с которым провел девять лет. Он видел, как Ду Чэн из наивного подростка превратился в молчаливого, скрытного мужчину. Единственное, что не изменилось — его нежелание разговаривать.

— Ду Чэн, это ты пришел ко мне, хоть слово скажи!

Нин Циянь закусил губу, чтобы не рассмеяться. Даже старый охранник выглядел забавным. Он видел много свиданий, но таких, где посетитель молчит, — никогда.

— Я просто пришел проверить, жив ли ты, — наконец произнес Ду Чэн.

Мужчина закатил глаза, решив не связываться с этим невыносимым парнем, и повернулся к тихому Нин Цияню.

— Нин Циянь, верно? Я Ань Пэн, сокамерник Ду Чэна. Он часто о тебе рассказывал.

Нин Циянь улыбнулся:

— Брат Ань, Ду Чэн, наверное, доставил тебе немало хлопот, спасибо, что присматривал за ним.

<http://bllate.org/book/18708/1808064>